

ПОСЛЕГНЕЗДОВАЯ ЖИЗНЬ АИСТООБРАЗНЫХ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

А. П. Бичерев, А. Н. Хохлов

Ставропольский педагогический институт

В послегнездовой период многим перелетным птицам свойственны послегнездовые перемещения, кочевки и промежуточный перелет (Михеев, 1964). Послегнездовой разлет в различных направлениях характерен для всех цаплевых (Кищинский, 1978). Эти явления, возможно, связаны с постепенным расширением видового ареала. Во всяком случае, они позволяют виду лучше использовать ресурсы периферийных территорий.

А. А. Винокуров (1965), изучая послегнездовую жизнь аистообразных в Северо-Западном Предкавказье пришел к выводу, что во многих случаях трудно определить, где кончаются «послегнездовые кочевки» и начинается «осенний перелет». Мы согласны с автором в том, что для такого разграничения необходимо подробное ознакомление с характером перемешивания в этот период различных популяций. Кроме того, следует учесть, что часть термобионтных видов аистообразных остается в регионе на зимовку. Как известно, одним из способов определения миграционных путей является их кольцевание. С 1978 по 1986 гг. в Ставропольском крае и на сопредельных территориях было окольцовано около 1000 особей цапель разных видов. С целью сбора материала по сезонным миграциям помимо кольцевания применяли маршрутный учет, стационарные визуальные наблюдения пролета (включая фрагментарные учеты на слух в сумерках и ночью). Кроме этого, использовали подтвержденные сведения корреспондентов.

Так, в Центральном Предкавказье прослежена послегнездовая жизнь кваквы, малой белой, большой белой, серой и рыжей цапель. Изучение послегнездовой жизни большой и малой выпей в регионе затруднено скрытым образом жизни этих видов. Не обнаружено сведений по этому вопросу и в доступной литературе. Небольшие наблюдения, полученные в ходе исследования, позволяют предполагать, что эти виды, вплоть до отлета, держатся вблизи мест рождения. Фенология вылета птенцов

(см. таблицу) аистообразных из гнезд значительно растянута, что осложняло сбор материала. Отправной точкой начала послегнездовых перемещений и кочевок мы считали время вылета первых молодых птиц из контрольных гнездовых колоний Центрального Предкавказья. Вполне естественно, что некоторое время слетки держатся в колониях или поблизости от них. Четкими индикаторами начала послегнездового разлета из цапельников служило фиксирование молодых птиц на водоемах вдали от колоний, не посещаемых в гнездовое время. Вблизи г. Ставрополя таковыми озерами-индикаторами были оз. Вшивое и Кравцово, где гнездовый цапель (серой, рыжей, большой белой, малой белой и желтой) не было. Не служили они кормовыми станциями и в гнездовое время (Бичерев, 1984). Кроме того, для кваквы, малой белой, большой белой, серой, рыжей цапель в послегнездовое время характерны стайный образ жизни и некоторая необычность поведения для этого периода, на что будет обращено внимание конкретно для каждого вида.

Кваква. Вылет первых молодых квакв в колониях региона регистрировался в первой декаде июля. Первые кочевки отмечены во второй декаде. Так, 16 июля 1986 г. по р. Куре в районе х. Липчанский Кировского района наблюдали около 50 квакв, кормившихся открыто по береговой полосе. В степной зоне дневки птицы проводят вблизи богатых кормовых станций на заломах тростника в глухих местах, а с наступлением сумерек вылетают кормиться. В рыбхозах «Новомарьевский» (Танин пруд), «Ставропольский» таковыми служили заломы жесткой надворной растительности прудов. В рыбхозе «Левокумский» также птицы устраивали дневки в глухих тростниково-рогозовых крепях близлежащего оз. Сага-Бирючья. Например, 18 августа 1986 г. с наступлением сумерек из тростников данного озера поднялись три стайки общей численностью около 60 птиц, которые улетели в сторону «Левокумского» рыбхоза.

Наблюдения в августе—октябре за колониями, находящимися вблизи рыбных хозяйств (Невинномысского, Изобильненского, Владимирского), показали, что часть молодых и взрослых птиц вплоть до отлета остается вблизи своих гнездовых. Учеты суточной активности квакв в 1984—1986 гг. в сентябре—октябре в рыбхозе «Нефтекумский» (кормовые станции квакв Владимирской колонии) позволили выявить четкое постоянство во времени прилета птиц на кормежку. Это время определялось

Фенофазы гнездовой жизни аистообразных в Центральном Предкавказье*

Вид	Год обследования	Ловяния	Кол-во гнезд (п)	Фазы					Гнездовая жизнь, сут.	
				Гнездостроение	Яйцекладка	Вылупление птенцов	Вылет птенцов	одной пары	групп гнезд или микропопуляций	
Большая выпь	1983		3	05.04—06.05	10.04—14.05	03.05—07.06	15.06—07.07	60—70	90—100	
Малая выпь	1982		3	27.05—08.06	05.06—21.06	24.06—07.07	20.07—02.08	50—55	60—67	
Кваква	1981		11	06.04—25.05	10.04—12.06	04.05—05.09	07.06—03.08	60—65	110—119	
Желтая цапля	1979		5	15.05—29.05	20.05—09.06	12.06—10.07	06.07—04.08	51—67	70—81	
Большая белая цапля	1984—1985			Нач. 10—20.04	—	—	15—25.07	—	100—110	
Малая белая цапля	1980		3	23.04—15.05	29.04—26.05	24.05—14.06	23.06—30.07	61—65	80—98	
Серая цапля	1984		15	24.03—20.04	28.03—02.05	25.04—05.06	01.07—10.08	110—115	139	
Рыжая цапля	1981		18	22.04—25.05	26.04—03.06	22.05—23.06	16.07—15.08	85—98	115	
Коллица	1983—1984			20.05—28.06	26.05—14.07	22.06—10.08	27.07—15.09	65—76	125	
Каравайка	1983—1986			Нач. 25—30.05	—	—	20—30.07	—	56—66	

Примечание: * Понятие фенологической фазы (фенофазы) обычно применяется при фенологическом изучении объектов живой природы. Фенофаза определяет этап, стадию или период развития живого объекта. Фенофазы в нашей трактовке — это этапы гнездовой жизни аистообразных от начала гнездостроения до вылета птенцов.

наступлением сумерек (18 ч 20 мин), с рассветом птицы поворачивались на дневку. Интересно отметить, что в пасмурную погоду кваквы прилетали раньше на кормежку (устное сообщение И. Мельгунова). Наши наблюдения согласуются с исследованиями, проведенными у нас в стране и за рубежом (Сапетин, 1978), в том, что после гнездового периода кваквы, как молодые, так и взрослые длительное время держатся близ гнездовых колоний. Области послегнездовых кочевок невелики по площади. О направленном миграционном пролете квакв к местам зимовок мы можем судить по следующим наблюдениям. Судя по приближавшимся и удалявшимся крикам, самый ранний пролет был зарегистрирован 9 сентября 1986 г. в 3 ч 15 мин под г. Ставрополем (направление полета — ЗЮЗ). Сходные данные для этого года получены на востоке Ставрополья у пос. Краснооктябрьский. 12 сентября в дренажных каналах виноградников была поймана молодая кваква с поврежденным крылом. Можно предположить, что эта птица была из пролетавшей ранее стаи.

Более поздним сроком полета квакв предшествовали похолодания. Например, в 1984 г. пролет зарегистрирован накануне похолодания 17.10 в 19 ч 30 мин и 21.10 в 21 ч 30 мин. Направление полета было сходно с ранее описанным (ЗЮЗ).

Таким образом, наши наблюдения и сведения из литературы (Сапетин, 1978) позволяют предположить, что через Центральное Предкавказье на запад и юго-запад проходит одно из направлений полета квакв к местам зимовок не только ставропольских, но также из дельты Волги. Последнее предположение подтверждается наблюдениями в Аграханском заливе (Резанов, 1976), где пролет квакв по сравнению с другими аистообразными незначителен.

Большая белая цапля. Первые молодые летные цапли в регионе отмечены во второй декаде июля. Учеты численности цапель в послегнездовое время показали, что основная их часть концентрируется на прудах в рыбных хозяйствах северной и северо-восточной части региона. Несмотря на отпугивание и отстрел птиц в рыбхозах Ставрополья (Мельгунов, 1986), численность больших белых цапель на прудах хозяйств бывает весьма значительной. Например, 16 августа 1986 г. на 10-километровом маршруте вокруг Дыдынских озер было учтено около 80 больших белых цапель, на ближайшем рыбхозе «Левостро-

кумский» — более 200, а 1 октября 1986 г. в рыбхозе «Нефтекумский» — 79 особей. К концу октября численность больших белых цапель в регионе возрастает не только в рыбхозах, но и в обводненных саговинах на северо-востоке региона. Так, 30 октября 1983 г. на 20-километровом маршруте оз. Соленое — Сага Бирючья учтено 370 особей, а на прудах рыбхоза «Левокумский» — около 300. В рыбхозах большие белые цапли держатся отдельными стайками и концентрируются, как правило, на мальковых прудах. Рост численности больших белых цапель в рыбных хозяйствах северной и северо-восточной части Ставрополья мы объясняем притоком птиц с дельты Волги и северо-западного Предкавказья. Данное предположение подтверждается визуальными наблюдениями А. А. Винокурова (1965), а также результатами кольцевания (Сапетин, 1978). Направленный пролет большой белой цапли в Предкавказье проходит поздно. Сходные данные получены и на западном побережье Каспия (Резанов, 1976). О миграционном пролете большой белой цапли через Ставрополье мы можем судить исходя из собственных визуальных наблюдений. Так, в 1979 г. с 15 ноября по 1 декабря на Новотроицком стационаре было учтено три стаи от трех до 12-ти особей. Птицы пролетали в ВЮВ направлении. В 1981 г. в начале ноября там же отмечена одна стая из 11-ти особей (направление пролета — В). На востоке Ставропольской возвышенности у пос. Краснооктябрьский 15 ноября 1984 г. три больших белых цапли пролетали в восточном направлении (устное сообщение Н. Сахарова). По сведениям Я. В. Сапетина (1978), большие белые цапли с р. Маныч частично улетают через Предкавказье в область Каспийского моря.

Таким образом, Центральное Предкавказье в связи с развитием рыбоводства стало местом послегнездовых кочевок больших белых цапель. Кроме того, можно предположить, что в августе через территорию региона проходит один из миграционных путей Западно-Предкавказской популяции больших белых цапель. Этот путь соединяется с миграционным путем птиц, пролетающих к местам зимовок по западному побережью Каспия (Резанов, 1976).

Малая белая цапля. Вылет первых молодых птиц из гнезд отмечен в начале третьей декады июня. 1 июля 1985 г. на 30-километровом маршруте оз. Сага Бирючья и Сага Лубашова учтено 15 малых белых цапель. С июля 1986 г. на 25-километровом маршруте вдоль Подманка

(Арзгирский район) встречено около 20 птиц. На прудах рыбных хозяйств данного региона численность малых белых цапель начинает возрастать в августе. В качестве примера приведем материалы наших учетов. Так, 8 августа 1986 г. в Плаксейском рыбхозе (Буденновский район) на прудах кормились более 80 птиц. Во второй половине августа до 20 птиц держалось на прудах «Левокумского» рыбхоза. В это же время на 10-километровом маршруте у оз. Сага Лубашова и Дыдынского оз. учтено десять и три малых белых цапли соответственно. В начале сентября численность птиц на указанных водоемах резко возрастает. Например, 7 сентября 1985 г. на Дыдынских озерах и прудах рыбхоза «Левокумский» учтено более 200 малых белых цапель. Увеличение численности птиц этого вида на кормовых водоемах Центрального Предкавказья мы связываем с притоком птиц из других популяций. Доказательством тому служит отстрел на Ставрополье малых белых цапель, окольцованных в тот же год птенцами в Восточном Приазовье (Сапетин, 1978). Анализ литературы о сроках миграционного пролета свидетельствует о том, что популяции, гнездящиеся у Каспийских побережий, мигрируют вдоль западного берега Каспийского моря, а большая часть приазовских малых белых цапель летит через Предкавказье и дальше через Кавказ (Сапетин, 1978). Мы не располагаем данными о миграционном пролете этого вида через территорию Центрального Предкавказья. Однако, по наблюдениям В. М. Поливанова и соавторов (1985), на Северо-Западном Кавказе в Тебердинском заповеднике этот вид на пролете регистрировался. Эти наблюдения свидетельствуют в пользу того, что, видимо, часть птиц пролетает через территорию исследуемого региона.

Серая цапля. Начало вылета первых молодых цапель зарегистрировано в начале первой декады июля, последних — в конце первой декады августа. Появление слетков на водоемах-индикаторах близ г. Ставрополя отмечали в конце первой декады июля. Например, 10 июля 1980 г. на 2-километровом маршруте прибрежной зоны оз. Вшивого было поднято 10 цапель. В 1985 г. молодые птицы на этом озере стали появляться с 5 июля. На оз. Кравцово 8 июля было встречено три молодых особи этого вида. В конце первой декады июля несколько увеличилась численность цапель на водоемах Кумо-Манычской впадины. Так, 8 июля 1986 г. на 25-километровом маршруте вдоль «Подманка», расположенного восточнее Чог-

райского водохранилища, учтено 62 серых цапли. В тот же день на оз. Соленое в Арзгирском районе держалась стайка из более 20-ти особей, 10 июля 1986 г. на 25-километровом маршруте вдоль оз. Сага Бирючья и оз. Соленое — 52 особи. Птицы кормились поодиночке и небольшими группами, придерживаясь открытых мелководных участков водоема, чаще на больших заливах, где имела место высокая концентрация молоди рыбы. Одиночками держались взрослые особи, а группами — слетки. Для июля месяца известны случаи концентрации большой численности аистообразных птиц на ограниченной территории. Например, 23 июля 1984 г. в Буденновском районе на оз. Буйвола было зарегистрировано около 300 серых цапель. 24 июля 1984 г. в пойме р. Кума между с. Владимировка и с. Урожайное держалось около тысячи цапель с преобладанием серых. Разливы р. Кумы и спад воды совпали с массовым вылетом цапель в колониях Центрального Предкавказья. Можно предположить, что большая часть цапель была из ближайших колоний, располагавшихся в пойме р. Кумы и по ее притокам: Мокрая Буйвола, Томузловка, Иргаклыкского поселения и колоний, расположенных по р. Куре. В конце июля был массовый разлет цапель от мест рождения. В третьей декаде августа 1984 г. здесь осталось около 500 цапель. Птицы держались преимущественно на одном из прудов, в котором наблюдалась массовая гибель рыбы. Общая численность серой цапли в северо-восточной части Ставрополья на ближайших прудах рыбхозов «Левокумский» и «Нефтекумский» в конце июля 1984 г. не превышала 40 особей, что связано с оттоком серых цапель на разливы указанной поймы. Последнее подтверждается учетами птиц в последующие годы. Например, в 1985 г. в конце июля в «Левокумском» рыбхозе кормилось не менее 50 птиц (группами по 2—4—8 особей). В середине июля 1986 г. в этом же хозяйстве мы насчитали около 100 серых цапель. Несмотря на то, что в июле—августе серые цапли широко распространяются по региону, численность их на водоемах Ставропольской возвышенности в эти месяцы значительно ниже в связи с постоянным беспокойством последних при интенсификации сельскохозяйственных работ и использовании водоемов в качестве рекреационных зон.

Приведем примеры материалов учета по распределению цапель на водоемах Ставропольской возвышенности. Так, 18 июля 1981 г. на 2-километровом маршруте

по руслу р. Егорлык (с катера) от Большой Новотроицкой колонии до выхода на акваторию водохранилища учтено 28 молодых серых цапель. На 6-километровом маршруте прибрежной зоны этого водохранилища (в рекреационной зоне) цапель не встречено. 8 августа 1980 г. на Новомарьинском лимане на 2-километровом маршруте по береговой линии встречено две молодые птицы, а в близлежащих прудах — десять особей, а 4 августа 1981 г. на лимане цапель не обнаружили.

В сентябре численность этого вида на указанных водоемах начинает несколько возрастать. Приток цапель в регион связан с «промежуточным перелетом» их из дельты Волги и бассейна Азовского моря. Это подтверждается встречами птиц, помеченных в этих местах, и добытыми на Ставрополье (Бондарев, Скокова, 1978; Скокова, 1978). Следует учесть, что к этому времени на Ставрополье происходит некоторое снижение рекреационной нагрузки на водоемы. Например, в начале сентября (1979 и 1980 гг.) на Новотроицком водохранилище на указанных ранее маршрутах учитывалось до 100 серых цапель. Излюбленными местами отдыха последних совместно с огорями и чибисами была песчаная коса на входе р. Егорлык в водохранилище. В те же годы на пяти прудах по р. Мокрая Буйвола, расположенных между г. Благодарным и Буденновском, учитывали до 150—200 серых цапель с преобладанием молодых особей. 7 сентября 1985 г. (в первый день открытия осенней охоты на водоплавающую птицу) на прудах «Левокумского» рыбхоза мы насчитали 156 серых цапель. Потрясенные стрельбой охотников, они переместились на близлежащие степные водоемы на расстояние до 1—2 км от прудов. В этот же день на маршруте в 50 км по береговой линии оз. Сага Бирючья и Соленое было учтено более 120 серых цапель (группами 2—5—10—30). В сентябре на востоке Ставрополья, очевидно, помимо «промежуточного перелета», наблюдается и направленный пролет к местам зимовок. Так, в 1984 г. в районе пос. Краснооктябрьский в ночь с 18 на 19 сентября цапли пролетали в юго-восточном направлении (определено на слух). 10 сентября 1985 г. близ с. Левокумского между 13 и 14 часами в южном направлении пролетала стая (широкой лентой) из 60 серых цапель. Учеты птиц на виноградниках Кумской долины показали, что, несмотря на постоянное беспокойство, связанное с уборкой винограда, часть серых цапель кормится в предмиграционное и миграционное

время по дренажным каналам. Так, в сентябре 1984—1985 гг. на территории винсовхозов «Краснооктябрьский» и «Виноградарь» на 100 га встречалось в среднем 3—8 серых цапель. Предпочитаемыми местами их отдыха на плантациях являются участки, не занятые виноградной лозой,— пары или широкие междурядья, которые, как и пары, постоянно обрабатываются (дискуются) механизаторами. Довольно обычна серая цапля на Ставрополье и в октябре. Например, 1 октября 1986 г. на нагульном пруду «Нефтекумского» рыбхоза низко пролетавшим вертолетом было поднято на крыло более 90 серых цапель. В середине октября 1984 г. на прудах у с. Сергеевского (Александровского района) кормилось 52 цапли преимущественно на илах и мелководьях спущенных прудов. В конце октября 1983 г. на 20-километровом маршруте оз. Сага Бирючья и Сага Лубашова было около 100 особей. В этот же день в «Левокумском» рыбхозе кормилось 50—70 птиц. Как мы отмечали, серые и большие белые цапли держались отдельными стаями. В последних числах октября вновь на востоке Ставрополья наблюдали слабый пролет серых цапель в восточном и юго-восточном направлениях. В начале 1983 г. в пос. Краснооктябрьский отмечали стаю из 18 цапель, которая пролетала в южном направлении на большой высоте (устное сообщение Г. Сахарова). Учеты пролета на западном побережье Каспия (Михеев, Орлов, Резанов, 1975) подтверждают наши наблюдения о том, что миграционный пролет серых цапель к местам зимовок в Предкавказье начинается с конца августа или в начале сентября и проходит до поздней осени и даже в декабре (Резанов, 1976).

Анализируя вопрос миграции птиц через Предкавказье, следует остановиться наиболее подробно на перелете их через Кавказский хребет. Так, например, один из первых исследователей Кавказа Г. И. Радде (1884) полагал, что в период миграций птицы огибают Главный Кавказский хребет. Позднее Н. И. Динник (1887) на основании большого количества собственных наблюдений доказал, что ряд видов преодолевает горы. В дальнейшем и другие исследователи (Туров, 1950; Насимович, 1955; Поливанов и соавт., 1985) подтвердили достоверность этого факта. Ряд орнитологов, изучавших миграции птиц (Долгушин, 1949; Тугаринов, 1950; Михеев, 1964; Поливанов, 1978 и др.), констатировал, что хотя птицы во время миграций перелетают горы, все-таки гор-

ные системы влияют на направление миграционного пролета и вынуждают мигрантов уклоняться от генерального направления. Однако следует подчеркнуть, что горы Кавказа в период миграций для аистообразных не являются преградой. В сезон только по Тебердинской долине пролетает две-три сотни цапель. Самое раннее появление серых цапель отмечено 28.08.1983 г., а самое позднее — 7.11.1982 г. (Поливанов и соавторы, 1985). Перелет птиц аистообразных широким фронтом через горы подтверждается и другим, например, 11 августа 1983 г. на маршруте пос. Курджиново—ст. Преградная было встречено две серых цапли, кормившихся в придорожных лужах (устное сообщение И. Мельгунова). В первой декаде ноября 1980 г. на оз. М. Тамбукан держалось две серых цапли (устное сообщение А. Скробатова). В 1968 г. в первой декаде ноября одна птица встречена в парке г. Кисловодска на «Зеркальном» пруду (устное сообщение В. Тельпова). В конце ноября 1982 г. на Бичесынском плато в 3—4 км от горы Эльбрус ночью при свете фар в луже у дороги наблюдали серую цаплю, которая вылетала из-под света и снова садилась (устное сообщение егеря Х. Ульбашева).

В ноябре численность серых цапель в регионе заметно уменьшается. Уже в начале ноября 1980 г. на Новомарьевском лимане и близлежащих прудах рыбхоза держалось семь цапель. Птицы кормились и отдыхали совместно с серыми воронами на прудах, где имела место гибель рыбы при отлове. 6 ноября 1981 г. на 2-километровом учетном маршруте на Новотроицком водохранилище (с катера) встречено 16 цапель. В середине ноября 1984 г. восемь цапель наблюдали на Подманках вблизи с. Дербетовка Апанасенковского района.

К настоящему времени в Центре кольцевания АН СССР имеется 50 возвратов колец серых цапель, окольцованных в разных районах Европейской части СССР, в том числе Ставропольском крае, и обнаруженных позднее в Предкавказье. Из анализа полученных материалов следует отметить, что 12 % птиц, добытых или просто обнаруженных в Предкавказье, оказались из Астраханской области, 8 % — из верховий Волги, около 14 % серых цапель мигрировало из Крымской области в Западное Предкавказье. В послегнездовое время часть серых цапель низовий р. Кубани и из Приазовья также мигрирует в восточном направлении (на их долю пришлось 6%), и 6% мигрировало из Краснодарского края в Крым.

На зимовку серые цапли из Предкавказья улетают в западном направлении через Крым (6 %). Существует миграционный путь серых цапель из Предкавказья вдоль северного Причерноморья (птицы обнаружены в Запорожской, Ворошиловградской, Днепропетровской областях и Молдавии). На их долю приходится 8 %. Часть серых цапель мигрирует вдоль Черноморского побережья Кавказа. Возможно, что небольшое их количество остается в Закавказье. В последние годы выяснено, как уже отмечалось, две-три сотни цапель мигрирует по Тебердинской долине через Главный Кавказский хребет. 12 % птиц, окольцованных в Предкавказье на зимовке, обнаружены за пределами СССР: в Нигерии, Ираке, Египте, Мали, Заире. Из них: серая цапля, окольцованная нами птенцом (С—380474) 5 июля 1982 г. на прудах рыбхоза «Ставропольский» Изобильненского района, 18 сентября 1983 г. обнаружена в Северо-Западной Африке, г. Сегу, Мали (Хохлов и соавт., 1986). Помеченная нами там же цапля (пруды рыбхоза «Ставропольский») в 1984 г. (С—381492), 26 апреля 1985 г. была найдена в Грузинской ССР близ Пицунды на оз. Инкит. Видимо, возвращаясь с зимовки, она погибла.

Рыжая цапля. Вылет первых птенцов рыжей цапли из гнезд в исследуемом регионе зарегистрирован в середине второй декады июля, последних — в середине второй декады августа. В 1981 г. на водоемах-индикаторах близ г. Ставрополя первые молодые особи встречены 10 августа (Бичерев, 1984), в 1982—1983 гг. — в конце июля. В начале третьей декады июля 1981 г. на 45-километровом маршруте Максимокумских разливов было встречено 58 цапель. В конце третьей декады июля 1983 г. в 30—50 м от хозяйственных построек с. Малые Ягуры на пруду, лишенном растительности, часто регистрировали по три-четыре цапли, кормившихся с малыми белыми цаплями (устное сообщение И. Мельгунова). В 1977—1980 гг. в конце июля и начале августа на Нижнем пруду с. Подлесного совместно с серыми цаплями кормилось по одной-две рыжих. Привлекало внимание необычное поведение цапель, которое выражалось в совместном с другими видами добывании корма на лишенных растительности участках водоема. Подобные группы были встречены нами 4 августа 1981 г. на пруду в верховьях р. Русской и 8 августа 1986 г. на Новомарьевском лимане. А 17 августа 1986 г. на 10-километровом маршруте вдоль береговой линии Дыдынских озер отме-

чено в двух местах по одной птице. Малочисленность рыжей цапли на Дыдынских озерах связана, очевидно, с выбором наиболее кормных мест в ближайшем рыбхозе, где 18 августа 1986 г. учтено около 120 особей. Птицы кормились группами по 20—35—50 особей большей частью в жесткой надводной растительности. Но высота ее не превышала роста самой птицы. Наблюдая в бинокль с берега, можно было видеть выглядывавших из жесткой надводной растительности птиц. На прудах рыбхоза «Ставропольский» в конце второй декады августа 1986 г. учтено около 200 рыжих цапель.

Учитывая немногочисленность сведений миграционного пролета, приведем более подробное описание этого явления (наблюдения проведены 27 сентября 1986 г. с территории рыбхоза «Нефтекумский»). В этот день стояла теплая ясная погода. Между 17 и 18 ч в северной части горизонта появились свинцовые кучевые облака и потянуло холодным воздухом. В это время низко над землей со стороны Каспия за несколько минут в беспорядке строго на запад пролетело около трехсот морских голубков. Шесть колпич, кормившихся на прудах, тоже вдруг поднялись в воздух и полетели в сторону, противоположную чайкам — на восток. Было очень тихо. С восточной стороны слышались крики цапель, а затем в небе на высоте 50—70 м показалось семь рыжих цапель. Они тревожно кричали и, совершая круговые полеты, медленно продвигались на юго-запад. Когда цапли оказались над прудами, к ним поднялись с прудов еще две рыжих, ранее кормившихся по каналам. Несколько минут еще можно было слышать тревожные крики удаляющейся стайки, после чего подул холодный ветер и начался мелкий осенний дождь. Позже, 29 сентября—2 октября 1986 г., на прудах этого рыбхоза постоянно в одном и том же месте (водотоке, богатом «сорной» рыбой и поросшем редкой жесткой надводной растительностью) несколько раз в день поднимали на крыло рыжую цаплю (устное сообщение И. Мельгунова). Отлет рыжих цапель проходит с начала сентября, что подтверждается и материалами маршрутных учетов. Так, 7 сентября 1985 г. на 50-километровом маршруте по прибрежной линии Сага Бирючья и Максимокумским разливам учтено 19 рыжих цапель. В этот же день на прудах «Левокумского» рыбхоза насчитано 38 особей данного вида. 10 сентября 1985 г. в рыбхозе «Ставропольский» численность цапель не превышала 50 особей. Интерес-

ные материалы по убыванию численности рыжих цапель получены нами в 1979 г. В конце августа из тростников поднимали на крыло по 10—15 особей, в начале сентября—5—10, в середине этого месяца—3—5, а в начале октября уже не наблюдали. В 1983—1984 гг. при капканном отлове ондатры в тростниково-рогозовых крепях урочища Стройманыч на 50 капканов в сентябре было поймано 2 и 3 рыжих цапли, а в октябре в капканы они не попадались (устное сообщение егеря И. Исайченко). Эти факты также в какой-то степени позволяют судить об уменьшении численности этих цапель к октябрю на водоемах Центрального Предкавказья. Это связано, очевидно, с отлетом птиц к местам зимовок. К тому же материалы, полученные в результате визуальных наблюдений, позволяют предположить, что пролет цапель проходит широким фронтом в направлении Большого Кавказа. О пролете рыжих цапель через Кавказский хребет упоминает еще С. С. Туров (1950). А. А. Насимович (1955) в одну из ночей в середине сентября наблюдал пролет этих птиц по долинам рек к Главному Кавказскому хребту в окрестностях г. Нальчика, а по Тебердинской долине пролет рыжих цапель наблюдал В. М. Поливанов и соавторы (1985).

Колпица. Вылет первых птенцов из гнезда в Центральном Предкавказье зарегистрирован в конце третьей декады июля, последние покидают гнезда в середине второй декады сентября. Рост численности колпиц в рыбных хозяйствах на севере и северо-востоке Ставрополья происходит в августе. Это связано не только с вылетом из гнезд местных птиц, но и прилетом колпиц других популяций с оз. Маныч-Гудило и дельты Терека.

Несмотря на то, что гнездовой период у колпиц растянут, помеченная нами колпица в начале июня 1983 г. на Дыдынских озерах, уже 12 сентября того же года была добыта в Кизлярском районе Дагестанской АССР (Хохлов и соавт., 1986). По сведениям Я. В. Салетина (1978), две колпицы, окольцованные в дельте Терека в сентябре того же года были обнаружены в Ставропольском крае. Две молодые птицы, окольцованные на оз. Маныч-Гудило, 5 сентября обнаружены были в Апанасенковском районе Ставропольского края и 25 сентября на побережье Аграханского залива в Дагестане. В дополнение к результатам кольцевания приведем имеющиеся в нашем распоряжении визуальные наблюдения пролета в Центральном Предкавказье. Так, 11 сентября 1984 г.

на востоке Ставрополя у пос. Краснооктябрьский был зарегистрирован пролет в юго-восточном направлении. Перед заходом солнца сначала пролетело две птицы, а затем через несколько минут еще пять в направлении на ВЮВ. За 1979 и 1981 гг. (сентябрь—начало октября) на Новотроицком водохранилище пролет колплиц отмечен только однажды. Так, 2 октября 1979 г. две птицы пролетели в утреннее время строго на восток. Эти визуальные наблюдения согласуются с данными Я. В. Сапетина (1978) о том, что колпицы из Приазовья осенью отлетают в Дагестан. Сюда же вдоль берегов Западного Каспия движутся колпицы из дельты Волги и далее к местам зимовок.

Анализ собранного материала позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, сентябрьское увеличение численности кваквы, малой белой, большой белой, серой, рыжей цапель и колпицы на водоемах Центрального Предкавказья происходит за счет пополнения местными слетками и притоком птиц соседних популяций. Во-вторых, Центральное Предкавказье является не только областью послегнездовых кочевок и «промежуточного перелета», но и территорией, по которой широким фронтом в большей или меньшей степени (конкретно для вида) прослеживается миграционный пролет к местам зимовок, что достоверно установлено для кваквы, малой белой, большой белой, серой, рыжей цапель и колпицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бичерев А. П. Фаунистический обзор и некоторые черты биологии неворобьиных птиц водоемов окрестностей города Ставрополя // Фауна Ставрополя. Ставрополь, 1984, вып. 3, с. 7—20.

Бичерев А. П., Хохлов А. Н. Новые сведения о аистообразных Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. Ставрополь, 1986, с. 88—89.

Бондарев Д. В., Скокова Н. Н. Миграции серых цапель дельты Волги // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гага-рообразные-аистообразные. М.: Наука, 1978.

Винокуров А. А. Позднелетние и осенние миграции некоторых болотных и водоплавающих птиц в Северо-Западном Предкавказье // Миграции птиц и миграции млекопитающих. М.: Наука, 1965, с. 42—48.

Динник Н. Я. Перелет птиц через Кавказский хребет // Изв. Кавк. отд. РГО, 1887, т. 9, № 2.

Долгушин И. А. Миграции птиц в Казахстане // Изв. АН СССР, серия биол., 1949, № 1.

Мельгунов И. Л. О проведении кампании по борьбе с рыбоядными птицами в рыбхозах Ставрополя и перспективы ее развития // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. Ставрополь, 1986, с. 109—111.

Михеев А. В. Роль факторов среды в формировании сезонных миграций птиц Восточной Палеарктики // Материалы по фауне и экологии животных. М., 1964.

Михеев А. В. Перелеты птиц / М.: Лесн. пром-сть, 1981. с. 227.

Михеев А. В., Орлов В. И., Резанов А. Г. Пролет аистообразных по Западному побережью Каспия // Материалы Всесоюзной конф. по миграции птиц. М., 1975, ч. 1, с. 133—136.

Насимович А. А. Осенний перелет птиц в горах Центрального Кавказа // Тр. бюро Центра колец. М.: Изд. Мин. с-х., 1955, вып. 8, с. 167—168.

Кищинский А. А. Заключение по миграции серых цапель / Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. М., 1978, с. 206—212.

Сапетин Я. В. Миграции цапель в СССР // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные-аистообразные. М., 1978.

Скокова Н. Н. Результаты кольцевания серых цапель в бассейне Азовского моря // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. М., 1978, с. 195—202.

Радде Г. И. Орнитологическая фауна Кавказа. Тифлис, 1884.

Резанов А. Г. Позднеосенний пролет птиц на Аграханском заливе // Фауна и экология животных. МГПИ, 1976, с. 34—49.

Поливанов В. М. Горы как экологические препятствия во время миграций птиц (на примере Кавказа). Вторая Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата: Наука, 1978, ч. 2, с. 51—53.

Поливанов В. М., Поливанова Н. Н., Витович О. А. Видимый пролет птиц через Тебердинский заповедник // Птицы Сев.-Зап. Кавказа. ЦНИЛ Главохоты РСФСР, М., 1985, с. 19—33.

Тугаринов А. Я. Весенний пролет птиц у берегов Талыша // Памяти академика П. П. Сушкина. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 9—56.

Туров С. С. Жизнь птиц. М.: Изд-во Моск-го об-ва испытателей природы. 1950.

Хохлов А. Н., Афанасова Л. В., Тельпов В. А. Материалы по кольцеванию птиц в Ставропольском крае и сопредельных с ним территориях // Проблемы региональной зоологии. Ставрополь. 1986, с. 95—104.